

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД26-30-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Калачева Д.А., защитника-адвоката Григорьевой Е.П. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Голубева А.А. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 18 декабря 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 апреля 2026 г.

По приговору, постановленному в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, гражданка Российской Федерации

Зуева Анна Сергеевна, [REDACTED]
несудимая,

осуждена к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений, комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, каналов, чатов и групп с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года 6 месяцев; по ч. 2 ст. 330¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ) на срок 1 год с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права заниматься

деятельностью, связанной с публичным размещением обращений, комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, каналов, чатов и групп с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а по совокупности преступлений, на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений, комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, каналов, чатов и групп с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления защитника в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зуева осуждена за публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием сети «Интернет», а также за нарушение порядка деятельности иностранного агента, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19³⁴ КоАП РФ, два раза в течение одного года.

Обстоятельства совершения ею преступлений изложены в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Голубев просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, прекратить в отношении Зуевой уголовное дело в связи с отсутствием состава преступлений или направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе либо изменить указанные судебные акты, смягчив назначенное Зуевой наказание, в том числе с применением положений ст. 64, 73, 82 УК РФ.

В обоснование данных требований в жалобе приводятся следующие доводы:

органом следствия и судами допущено нарушение права Зуевой на защиту и на справедливое судебное разбирательство, что выразилось в лишении ее возможности знать о предъявленном обвинении, избрать себе защитника, определить позицию по делу, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств и оспаривать доказательства обвинения;

при наличии сведений о нахождении Зуевой за пределами Российской Федерации уведомления о процессуальных действиях направлялись ей по заведомо неактуальному адресу на территории России, должных мер для ее извещения всеми возможными способами следствие и суд не приняли;

формальное участие в деле защитника-адвоката не могло устранить

указанных нарушений прав обвиняемой (подсудимой), от позиции которой и должны были зависеть позиция и действия назначенных ей защитников в ходе производства по делу;

суд первой инстанции проигнорировал ходатайство Зуевой от 16 декабря 2025 г., направленное по электронным средствам связи, об отложении судебного разбирательства для привлечения защитника по соглашению и постановил приговор с участием назначенного ей защитника, в отсутствие ее самой, что с учетом характера обвинения и обстоятельств дела являлось недопустимым;

судами неправильно истолкованы и применены положения ч. 2 ст. 205² УК РФ при квалификации действий осужденной, в которых отсутствует состав публичного оправдания терроризма. Наличие у Зуевой прямого умысла на одобрение и оправдание идеологии и практики терроризма не установлено. Ее действия были эмоциональным суждением и не являются преступными;

при правовой оценке этих действий суды не учли, что событие, вызвавшее комментарии осужденной, не было официально квалифицировано как террористический акт;

вывод суда о наличии в действиях осужденной состава вышеуказанного преступления не соответствует международно-правовым стандартам защиты свободы выражения мнения, закрепленным в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и комментариях к ней Комитета ООН по правам человека;

отсутствуют какие-либо негативные последствия опубликованных Зуевой высказываний, угрозу общественной безопасности они не создавали;

положенные в основу приговора экспертные заключения, в том числе заключение от 26 августа 2025 г., в которых фактически разрешены вопросы права, являются недопустимыми и недостаточными доказательствами виновности осужденной, судебное установление подменено экспертной интерпретацией ее высказываний;

суды не дали надлежащей оценки выводам эксперта Д [REDACTED] в заключении от 30 июня 2025 г. об отсутствии в высказываниях Зуевой признаков побуждения к насильственным действиям, чем допустили избирательность в оценке доказательств;

судами не проверены сведения о компетенции экспертов, их специальности, уровне знаний и примененных методиках исследования;

состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330¹ УК РФ, в действиях осужденной отсутствует. Квалифицируя ее действия по этой статье, суд необоснованно исходил лишь из факта включения ее в реестр иностранных агентов и последующего размещения ею публикаций без маркировки, не установив того, что Зуева была уведомлена о конкретном объеме обязанностей, имела реальную возможность их исполнить, осознавала уголовно-правовое значение своих действий, их последствия и желала уклониться от исполнения соответствующих обязанностей;

Зуева осуждена не за преступные действия, а за свою профессиональную деятельность журналиста, свободу выражения мнения и общественно-

политическую позицию. Судами не учтены правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно российского законодательства об иностранных агентах и не установлено, какой именно вред был причинен отсутствием в сообщениях Зуевой маркировки «иностранного агента»;

в судебных решениях отсутствует обоснование решения о передаче данного уголовного дела для рассмотрения в военный суд;

суд апелляционной инстанции не проверил указанные выше обстоятельства и доводы жалоб стороны защиты, не дал надлежащей оценки допущенным нарушениям закона;

назначенное Зуевой наказание чрезмерно сурово и несправедливо, при его назначении суд формально указал, но фактически не учел то, что Зуева ранее не судима, имеет высшее образование, осуществляет журналистскую деятельность, воспитывает одна несовершеннолетнего ребенка, опасности для общества не представляет, каких-либо тяжких последствий от ее действий не наступило. При наличии альтернативных видов наказания суд не мотивировал необходимость назначения ей реального лишения свободы, не учел наличие предусмотренных ст. 82 УК РФ оснований для отсрочки отбывания наказания, а также необоснованно применил к ней дополнительное наказание, фактически запретив ей заниматься профессиональной и общественной деятельностью.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Алехина, не соглашаясь с изложенными в ней доводами, просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились с нарушениями закона, что суд был предвзят, отдавал предпочтение какой-либо из сторон или занимал обвинительный уклон, что судом нарушен принцип презумпции невиновности, установленный

ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ и нормами международного права, материалы уголовного дела не содержат. Не имеется в них и данных об ущемлении права Зуевой на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Настоящее дело обоснованно рассмотрено окружным военным судом в соответствии с требованиями ст. 31 УПК РФ о подсудности уголовных дел.

При этом рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимой, находящейся за пределами Российской Федерации и уклоняющейся от явки в суд, в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Предусмотренные этой нормой закона условия для заочного рассмотрения дела соблюдены.

Оснований для утверждения о нарушении права Зуевой на защиту не имеется, так как предварительное расследование и судебное разбирательство проводились с участием защитников-адвокатов Яжиновой и Полтевой, действовавших исключительно в интересах подзащитной, данные, которые бы могли свидетельствовать о ненадлежащем либо неквалифицированном исполнении ими своих обязанностей, отсутствуют.

Суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство, поступившее от имени Зуевой 16 декабря 2025 г. посредством электронной почты, об отложении судебного разбирательства не менее чем на две недели, так как оно не соответствовало требованиям, установленным ст. 474¹ УПК РФ.

Доводы автора жалобы о нарушении права Зуевой, находящейся в международном розыске и скрывающей свое местонахождение, на извещение о времени и месте судебного разбирательства уголовного дела являются необоснованными. По мнению судебной коллегии, обжалование Зуевой вынесенного приговора подтверждает фактическую осведомленность осужденной, находящейся за пределами Российской Федерации, о месте, дате и времени судебного заседания, существо обвинения, а равно наличие у нее защитной позиции и отсутствие намерений участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела.

Судебное разбирательство проведено в условиях состязательности и равноправия сторон. Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым обстоятельствам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе о допросе свидетелей и оглашении их показаний, об исследовании дополнительных материалов, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом по ним

решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к его содержанию. Он содержит конкретное и понятное описание совершенных Зуевой преступных действий, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы суда о ее виновности в содеянном, о квалификации деяний осужденной и назначенном ей наказании, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Содержание доказательств изложено в приговоре полно и объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или существенных противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат.

Выводы суда о виновности Зуевой в совершении инкриминированных преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются: показаниями свидетелей О [] Р [] и Т []; заключениями экспертов от 30 июня и 26 августа 2025 г. по результатам лингвистических судебных экспертиз, по выводам которых в размещенных осужденной видеозаписи и комментариях содержатся лингвистические признаки оправдания совершенного на территории Российской Федерации террористического акта, связанного с уничтожением самолетов; заключением эксперта, проводившего портретную судебную экспертизу; сведениями о включении Зуевой 30 октября 2024 г. в реестр иностранных агентов; вступившими в законную силу судебными постановлениями от 27 января и 6 марта 2025 г. о привлечении Зуевой к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 19³⁴ КоАП РФ; протоколами осмотра общедоступных каналов «Анна Зуева» и «Anna Zueva» в интернет-мессенджерах «Телеграм» и «Ютуб»; иными исследованными доказательствами.

Все доказательства, положенные в основу выводов суда, получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности убедительно подтверждают виновность осужденной в содеянном.

Судебные экспертизы, включая лингвистические экспертизы материалов, опубликованных осужденной в сети «Интернет», назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с разъяснением экспертам прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и предупреждением их об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, а также с предоставлением стороне защиты возможности реализовать права,

установленные ст. 198 УПК РФ.

Экспертизы проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями названного федерального закона.

Подготовленные ими заключения соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат подробные результаты исследований, полные и научно обоснованные выводы по поставленным вопросам, которые непротиворечивы и ясны, согласуются с другими доказательствами по делу, а потому являются достоверными. Они получили верную оценку в обжалуемых судебных актах.

Вопреки доводам защитника, оспариваемые им заключения не содержат выводов о правовых вопросах, поскольку объекты исследования оценены исключительно с позиций лингвистической квалификации, что в полной мере соответствует совокупности иных исследованных судом доказательств.

Что же касается выводов эксперта Д [] изложенных в заключении от 30 июня 2025 г., об отсутствии в опубликованных Зуевой материалах признаков призывов к террористической деятельности, то ссылка на это защитника является беспредметной, поскольку Зуева осуждена за оправдание терроризма.

Соответствуют требованиям допустимости и достоверности и другие доказательства, положенные судом в основу приговора.

Проанализировав совокупность вышеуказанных доказательств, суд обоснованно отверг утверждения стороны о невинности Зуевой в инкриминируемых деяниях и об отсутствии у нее умысла на их совершение и постановил обвинительный приговор.

Оснований не согласиться с данным выводом Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит.

Поскольку судом установлено, что Зуева, являясь иностранным агентом, дважды в течение 2025 г. привлеченным к административной ответственности по ч. 4 ст. 19³⁴ КоАП РФ, при указанных в приговоре обстоятельствах разместила в открытом доступе в сети «Интернет»: видеозапись (ссылку на нее) о совершенном 1 июня 2025 г. террористическом акте, пропагандирующую идеи терроризма, и текстовые комментарии, одобряющие и оправдывающие этот террористический акт, а также публикации (материалы, сообщения, видеофайлы) без указания на то, что они произведены, распространены и направлены иностранным агентом либо касаются деятельности такого агента, тем самым нарушив порядок деятельности иностранного агента, установленный Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», действия осужденной были правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ и ч. 2 ст. 330¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ).

Доводы автора жалобы о том, что событие, вызвавшее комментарии осужденной, не было официально признано террористическим актом, опровергаются имеющейся в деле копией постановления органа следствия о возбуждении по факту взрывов и поджогов на военном аэродроме в Иркутской

области уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Кроме того, исходя из характера действий Зуевой, ее возраста и образования, она была достоверно осведомлена о террористическом характере одобряемых ею действий.

Вопреки утверждениям стороны защиты, публичное оправдание терроризма не может расцениваться как критика власти и свободное высказывание своего мнения или позиции, а равно как профессиональная журналистская деятельность, в связи с чем осуждение Зуевой в полной мере соответствует нормам международного права, из которых следует, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других преступлений террористической направленности, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений.

Доводы об отсутствии негативных последствий от противоправных действий Зуевой и ссылки на позиции ЕСПЧ, беспредметны, поскольку преступление, предусмотренное ст. 205² УК РФ, является оконченным с момента распространения хотя бы одного обращения (комментария), а ч. 2 ст. 330¹ УК РФ – с момента нарушения порядка деятельности иностранного агента независимо от наступивших последствий.

Наказание Зуевой назначено с соблюдением требований уголовного закона, с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о ее личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи, смягчающих и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Обстоятельством, смягчающим наказание осужденной, суд признал наличие у нее несовершеннолетнего ребенка, учел ее возраст и уровень образования, отсутствие судимостей.

Кроме того, суд призналотягчающими обстоятельствами совершение Зуевой преступлений по мотивам политической, идеологической ненависти и вражды, а также в период мобилизации, а по ч. 2 ст. 330¹ УК РФ – совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При таких обстоятельствах решение суда о назначении осужденной основного наказания в виде лишения свободы является обоснованным, а все значимые обстоятельства, влияющие на определение вида и размера наказания, в том числе те, на которые указывается в кассационной жалобе, были известны суду и учтены в необходимой и достаточной степени.

Применение указанного в приговоре дополнительного наказания Зуевой по ч. 2 ст. 205² УК РФ обязательно, а по ч. 2 ст. 330¹ УК РФ соответствует ч. 3 ст. 47 УК РФ, является правильным и мотивированным.

Отсутствовали у суда и основания для изменения категории совершенного Зуевой преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, на

менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В силу прямого законодательного запрета оснований для применения в отношении Зуевой положений ст. 64, 73, 82 УК РФ не имеется.

Отбывание осужденной лишения свободы в исправительной колонии общего режима определено в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Правильно разрешены и другие вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ.

При апелляционном судебном разбирательстве проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные по существу доводы апелляционных жалоб стороны защиты. Вынесенное апелляционное отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 18 декабря 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 апреля 2026 г. в отношении Зуевой Анны Сергеевны оставить без изменения, кассационную жалобу защитника-адвоката Голубева А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи